

РМ

20 Pfennig

18. 11. 1927

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ
Berlin, 18. November 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 224

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Грундирет вон I. Hensen, Prof. A. Kaminka, I. Waskoff

Подписная цена: Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкой ежедн. по 50 марк. в годъ. Въ остальныя города Европы по 60 марк. в годъ. Въ остальныя страны Европы по 70 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 80 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 90 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 100 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 110 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 120 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 130 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 140 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 150 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 160 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 170 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 180 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 190 марк. в годъ. Въ остальныя страны по 200 марк. в годъ.

Объявления: Цена въ зависимости отъ количества строкъ и продолжительности. 1 стр. 100 марк. в годъ. 2 стр. 180 марк. в годъ. 3 стр. 250 марк. в годъ. 4 стр. 320 марк. в годъ. 5 стр. 400 марк. в годъ. 6 стр. 480 марк. в годъ. 7 стр. 560 марк. в годъ. 8 стр. 640 марк. в годъ. 9 стр. 720 марк. в годъ. 10 стр. 800 марк. в годъ. 11 стр. 880 марк. в годъ. 12 стр. 960 марк. в годъ. 13 стр. 1040 марк. в годъ. 14 стр. 1120 марк. в годъ. 15 стр. 1200 марк. в годъ. 16 стр. 1280 марк. в годъ. 17 стр. 1360 марк. в годъ. 18 стр. 1440 марк. в годъ. 19 стр. 1520 марк. в годъ. 20 стр. 1600 марк. в годъ. 21 стр. 1680 марк. в годъ. 22 стр. 1760 марк. в годъ. 23 стр. 1840 марк. в годъ. 24 стр. 1920 марк. в годъ. 25 стр. 2000 марк. в годъ. 26 стр. 2080 марк. в годъ. 27 стр. 2160 марк. в годъ. 28 стр. 2240 марк. в годъ. 29 стр. 2320 марк. в годъ. 30 стр. 2400 марк. в годъ. 31 стр. 2480 марк. в годъ. 32 стр. 2560 марк. в годъ. 33 стр. 2640 марк. в годъ. 34 стр. 2720 марк. в годъ. 35 стр. 2800 марк. в годъ. 36 стр. 2880 марк. в годъ. 37 стр. 2960 марк. в годъ. 38 стр. 3040 марк. в годъ. 39 стр. 3120 марк. в годъ. 40 стр. 3200 марк. в годъ. 41 стр. 3280 марк. в годъ. 42 стр. 3360 марк. в годъ. 43 стр. 3440 марк. в годъ. 44 стр. 3520 марк. в годъ. 45 стр. 3600 марк. в годъ. 46 стр. 3680 марк. в годъ. 47 стр. 3760 марк. в годъ. 48 стр. 3840 марк. в годъ. 49 стр. 3920 марк. в годъ. 50 стр. 4000 марк. в годъ. 51 стр. 4080 марк. в годъ. 52 стр. 4160 марк. в годъ. 53 стр. 4240 марк. в годъ. 54 стр. 4320 марк. в годъ. 55 стр. 4400 марк. в годъ. 56 стр. 4480 марк. в годъ. 57 стр. 4560 марк. в годъ. 58 стр. 4640 марк. в годъ. 59 стр. 4720 марк. в годъ. 60 стр. 4800 марк. в годъ. 61 стр. 4880 марк. в годъ. 62 стр. 4960 марк. в годъ. 63 стр. 5040 марк. в годъ. 64 стр. 5120 марк. в годъ. 65 стр. 5200 марк. в годъ. 66 стр. 5280 марк. в годъ. 67 стр. 5360 марк. в годъ. 68 стр. 5440 марк. в годъ. 69 стр. 5520 марк. в годъ. 70 стр. 5600 марк. в годъ. 71 стр. 5680 марк. в годъ. 72 стр. 5760 марк. в годъ. 73 стр. 5840 марк. в годъ. 74 стр. 5920 марк. в годъ. 75 стр. 6000 марк. в годъ. 76 стр. 6080 марк. в годъ. 77 стр. 6160 марк. в годъ. 78 стр. 6240 марк. в годъ. 79 стр. 6320 марк. в годъ. 80 стр. 6400 марк. в годъ. 81 стр. 6480 марк. в годъ. 82 стр. 6560 марк. в годъ. 83 стр. 6640 марк. в годъ. 84 стр. 6720 марк. в годъ. 85 стр. 6800 марк. в годъ. 86 стр. 6880 марк. в годъ. 87 стр. 6960 марк. в годъ. 88 стр. 7040 марк. в годъ. 89 стр. 7120 марк. в годъ. 90 стр. 7200 марк. в годъ. 91 стр. 7280 марк. в годъ. 92 стр. 7360 марк. в годъ. 93 стр. 7440 марк. в годъ. 94 стр. 7520 марк. в годъ. 95 стр. 7600 марк. в годъ. 96 стр. 7680 марк. в годъ. 97 стр. 7760 марк. в годъ. 98 стр. 7840 марк. в годъ. 99 стр. 7920 марк. в годъ. 100 стр. 8000 марк. в годъ.

№ 2120-й | Пятница, 18 Ноября 1927 г. | 8-й г. изд.

Торжество Митрофанушки.
Вошла въ поговорку дурная привычка фонизинского Митрофанушки, жалкого матушку свою Стотинну, которая устала, колота батюшку. А пришлось дожить и до такихъ временъ, когда митрофанушкина «психология» приобретаетъ большое политическое значение. Троцкаго одинъ инстинктъ, другие восхваляются обрешимъ имъ вдругъ мужествомъ, которого ему такъ долго не хватало. Пожелания Сталина одинъ презираютъ, другие сожалеютъ: онъ такъ усталъ, колота Троцкаго!

Ахъ, эти — одинъ и другіе. Въ блестящей памяти русскихъ классическихъ гимназійхъ ученикамъ настоячно вдалбливали, что doneceis felix, malos numerabis amicos. Много друзей будетъ тебя окружать, пока ты будешь пользоваться благоклонностью Фортуны! Солни и другіе не представлять замкнутыхъ кастъ; напротивъ, свободно переходить изъ одного лагеря въ другой. Только что Сталинъ поставилъ социалистическому органу въ примѣръ буржуазную газету, которая умѣетъ объективно оценивать положение дѣлъ въ СССР, и вотъ уже эта газета въ побѣдѣ Сталина прозвѣваетъ его пораженіе и противопоставляетъ его грубому буржуазному бесстрашию Троцкаго, которого и угроза смерти не можетъ больше испугать. Еще хуже того: въ картинномъ изображеніи г. Шефера, который столь неустанно прославлялъ государственный умъ Сталина, десятилѣтній ребенокъ превратился въ мрачную панцирку по безстыдно отгѣвываясь революціонномъ энтузіазмѣ, отъ котораго остался только красный хвѣтъ: красная знамена, въ везданномъ количестве (двухъ съ половиною миллионъ вѣно уатъ) красные зампионы и даже — кому мерещился такой апофеозъ — скрапные шарфы на жирныхъ гускахъ въ Охотномъ рядѣ. Только мужественный протестъ оппозиции прорѣзалъ этой струей эту мергяющую казенную общность. А о побѣдѣ г. Шефера можетъ лишь сообщить, что въ коммунистическомъ моментъ юбилейной панцирки, на торжественномъ засѣданіи въ Большомъ театрѣ, за столомъ президіума красовался изъ всего левого окруженія одинъ Бухаринъ (да и тотъ, какъ говаривалъ Собакинъ, «одина порядочный человѣкъ», но избрению «примѣрной» въ глазахъ Сталина газеты, уже лавируетъ). Что касается побѣдителя, онъ предпочелъ убраться подальше отъ стола президіума и предосторожно — бережливо и Богъ бережетъ — «закрыться глянцевымъ бронзовымъ канделябромъ», а только при освѣщенномъ свѣтѣ редакторовъ изъ Кремля вынеслась въ бышеномъ карьерѣ знаменитая канцелярская «дикая дивизія», встрѣченная глазами: «сталинские преторіанцы». Но чего же стоить этотъ маскарадъ? Онъ не страшнѣе сталинскихъ боффортовъ и буржуазныхъ окриковъ, если только не г. Шеферъ подтверждаетъ наши соображенія, что командный составъ красной арміи представляется ненадежнымъ, а московскій корреспондентъ «Anz.» добавляетъ, что оппозиція разлагается уже и войсками.

НОВЫЙ СКАНДАЛЬ.

Русскіе герцы «спровывочной» венгерской шопел, брѣтья Товбина, въ своемъ постеромъ активѣ имѣютъ также въ связи съ большевиками.

Изъ весьма освѣдомленнаго и весьма достовернаго источника можемъ сообщить слѣдующія подробности. Семенъ Товбинъ — старшій и считающійся главой парижскаго судья, въ отлѣ отъ своего брата, обогривающаго въ Берлинѣ, но постоянно наживающаго въ Парижѣ, — прѣбываетъ въ Парижѣ въ 1924 г. и сразу же сталъ близокъ съ покойнымъ Красинымъ. Красинъ удерживалъ въ тайнѣ Семета Товбина и сталъ давать ему весьма серьезные порученія. Однимъ изъ нихъ являлся переговоры отъ имени Красина между Товбиными и бывшими директорами Русскаго Азиатскаго банка — Миллеромъ, Батоланымъ и Путаловымъ.

Красинъ проектировалъ возстановить въ Россіи Русско-Азиатскій банкъ по главу съ Путаловымъ, чтобы имѣть возможность возобновлять капиталы этого банка, находившіеся въ дальне-восточныхъ отдѣленіяхъ и, кромѣ того, получить въ свое обладаніе Китайско-Восточную желѣзную дорогу, въ которой Русско-Азиатскій банкъ являлся крупнымъ акционеромъ. Разговоры пошлины тѣмъ, что Миллеръ былъ командированъ въ Москву, получить на сей предметъ отъ Красина 1000 долларовъ. Долженъ былъ ѣхать и Товбинъ, которому тоже была выдана на побѣлку такая же сумма. Но въ послѣдній моментъ сказавшись болѣвымъ Товбинъ съ побѣдомъ уклонился. Миллеръ пробывъ въ Москвѣ и Петербургѣ въбѣловымъ мѣслевъ и въбѣотъ съ тамошними служашимъ банка собралъ большой панетъ акцій Русско-Азиатскаго банка, хранившихся въ национализированныхъ сейфахъ, и вернулся въ Парижъ.

Одновременно въ дипломатическомъ панетѣ было призвано въ Парижъ огромное количество облигаций китайскаго правительства 1895 г., гарантіороснавшихъ Франціи, Россіи и Англіи. Семенъ Товбинъ получилъ новое отвѣтственное порученіе — ликвидировать облигации на сумму въ 30 миллионъ рублей. Съ пришествіемъ ему энергіи онъ приступилъ въ дѣлу, но на первыхъ же порахъ наткнулся на серьезныя препятствія. Согласно утвержденному Англіи и Франціи закону, все китайскія облигации не зареестрированы въ Европѣ до 1920 г., объявлялись позиционными и не подлежали биржевому обороту. Оставалось обойти эту формальность. Начались переговоры съ нѣкоторыми австрійскими банкирами, по въ послѣднюю минуту австрійскіе банкиры отъ этого дѣла отказались. Тогда банкъ предпринялъ попытку купить на эти облигации въ Парижѣ разные товары. Ког-

да же не удалось и это. Товбинъ совѣтство съ двумя совѣтниками артезианскими повелъ облигации въ Голландію и выкупилъ тамъ въ переговоры о полученіи миллионной суммѣ.

Но сорвался : эта комбинаціи. Парламентъ полиціи, прѣдупрежденная отнимъ изъ крупныхъ парижскихъ банковъ, съелася съ Амстердамомъ, но напуганнѣ обыска Товбинъ съ совѣтскими чиновниками успѣлъ убраться обратно въ Парижъ, гдѣ и сдѣлалъ злополучныя облигации въ массы полпредства.

Почти такая же теорія произошла и съ Русско-Азиатскимъ банкомъ. Когда комбинаціи возстановленія Русско-Азиатскаго банка при участіи Путалова и Миллера провалилась, была сдѣлана попытка захватить въ свои руки власть надъ управленіемъ банка. Для этой цѣли Товбинъ и еще нѣсколько поставившихъ лишь представили общему собранію акціонеровъ банка въ Парижѣ, удостоеніемъ комиссарата финансовъ, избрѣенномъ парижскимъ полпредствомъ о томъ, что они являются владельцами панета въ 40.000 акцій. Удостоеніемъ это произвело однако обратный результатъ. Собраніе признало акціи представившихъ Товбиными, пощеченными изъ банковскихъ сейфовъ, а лицъ представившихъ ихъ — подставными акціонерами парижскаго полпредства. Обжаловать это рѣшеніе общаго собранія Красинъ не рѣшился, ибо боялся шумихи и разоблаченій, которыя могли закончиться болѣвымъ скандаломъ. Векоръ Красинъ заболѣлъ и его замѣнилъ Раконскій. Товбинъ сумѣлъ войти въ доверіе и къ новому полпреду. При Раконскомъ онъ даже расширилъ сферу своего вліянія и задѣялся чуть ли не главнымъ финансовымъ совѣтникомъ полпредства. По предположенію имъ плану, изъ Москвы были присланы въ иностранныя процентныя бумаги, хранившіяся въ национализированныхъ сейфахъ. Съ бумагами этими начали оперировать. Сначала продавали небольшими партиями по нѣсколькимъ сотъ штукъ черезъ биржевыхъ зайцевъ и не рикосовали выпуска на рынокъ крупными партиями, которыя сразу могли бы обратитъ на себя вниманіе. Вырученныя деньги дѣлались пополамъ между Товбинымъ и полпредствомъ. Но это была мелочь, и все упованіе возлагалось на реализацію крупныхъ пакетовъ, что могло принести нѣсколько десятковъ миллионъ долларовъ. Но въ рѣшительную минуту, сдѣла съ однимъ американскимъ банкомъ по продажѣ пакета акцій и процентныхъ бумагъ на сумму въ 6 миллионъ долларовъ, по 45 копѣекъ за рубль, была неожиданно разорвана.

(См. окончаніе на 3 стр.)

дѣлать уломать Троцкаго и муссировали и лансировали слухи (и до насъ дошедшіе), что «возможность примиренія не исключена». Они были искренни, эти прихорогни, старались не за страхъ, а за совѣсть. Въ своей безмѣрной угодливости, шкурности и продажности они дѣйствительно неспособны понять, что для оппозиции отступление невозможно, все мосты сожжены: ее уже не можетъ испугать ни рѣзкая потеря заработка и жилищнаго, ни угроза тюрьмы и «стѣнки». Ей ничего не остается какъ вспоминать — отъ сумы и тюрьмы не зарекайся, и это сознаніе перащаваетъ и воробьевъ въ ястребовъ, зайчи становится волками.

Усталъ чудесный грузинъ, а между тѣмъ вся работа еще впереди. Совершенно справедливо г. Шеферъ указываетъ, что логика вещей требуетъ ареста лидеров оппозиціи и что только такая мѣра докажетъ наличность власти и мощи у правящей кучки. Намъ очень лестно, что мнѣніе столь освѣ-

Сегодня въ номерѣ:

Торжество Митрофанушки.
Лондонъ поздней осенью — Т. Понова.
Простой случай — Л. Стратовскаго.
Юбилей — В. Сирина.
Панцирка.

Лондонъ поздней осенью.

Лондонъ, 11 ноября.
Въ охоту ружь паспигра, въ другой кистъ въ пожелѣста, только три краски — сѣрая, зеленая и красная. Тамъ только сдѣлать попытку набросать изображение той охотничьей дѣйствительности, которая подъ названіемъ «сезоннаго Лондона» представляется своеобразно-превращенно, бесстрастно-стипсированную картину съ дѣльными раскрасками и переплетеніемъ сѣрымъ и зеленымъ, въ виду оживленія свѣташамми, подмыванія и неподатными красками тонами.

Небо сѣро, голубовато-сѣро, также и утаны, и дома; такъ же и туманы, знаменитыя англійскія всепроникающія туманы. Зеленыя трава, сочна влажная трава лондонскихъ парковъ, этихъ парковъ огромнаго протяженія, создающихъ внутри мірового города ландшафты замѣчательной красоты. Все ослѣплено красю. Курсы автосбоя, красны почтовые ящики, телефонныя будки на улицахъ, мундиры, красны шляпки спортивно заляченныхъ, объявляютъ благопродствомъ англичановъ.

Всюду куда не кинешь взглядъ — красныя точки на зеленой травѣ въ сбромъ туматѣ.

Читъ совершенно глушии слова пришлое мнѣ услышать о Лондонѣ и однако это было самое мѣлкое, что можетъ быть сказано объ этой своеобразной столицѣ: «Этотъ городъ такой типично англійскій. Дѣйствительно среди міровыхъ столицъ меньше всѣхъ дружки имѣетъ Лондонъ международнаго опенатера. На улицахъ люди выгладятъ точно такъ, какъ ихъ принято у насъ изображать въ иллюстрированныхъ книжкахъ: красныя лица, шерстяныя каша на шеѣ, крѣпкіе сапелы на ногахъ, и курятъ они по-настоящему трубку, широко шагая по улицѣ. Столько курящихъ трубки существъ, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ, нигде въ жизни еще не приходилось мнѣ видѣть».

Лондонскія улицы! Характерно, что ладо такимъ иностраннымъ, у котораго еще свѣжа въ воспомнаніи картина берлинскихъ, римскихъ, парижскихъ и японскихъ улицъ, въ Лондонѣ сразу бросается въ глаза насколько ядѣе лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ одѣты прохожіе. (И насколько лучше они настроены...) Все еще въ ноябрѣ ходятъ по улицамъ въ обычномъ костюмѣ безъ пальто; много по ветрамъ, во фракахъ съ оркисей въ петлицахъ и шиндрамъ на головахъ, совѣмъ какъ будто продолжается сезонъ. И все торопится съ достоинствомъ, можно пожелать, сказать, — торопится съ медлительностью... Иногда мнѣ хотѣлось бы быть городомъ. Рѣдно хорошеетъ человѣкъ съ годами. Назва города — старость, по большей части, служить къ ихъ украшенію. Конечно, старій Редженстригъ былъ позитивнѣ теплереяго. Кое-что могло быть ибѣгда въ Лондонѣ краснѣе. Но никакъ не признавать ушадки не обнаруживаютъ за столько лѣтъ моего отсутствія Пикаделли. Чуть-чуть только замѣнились, пожалуй, даже помядѣлись. Лондонъ не вырастаетъ такъ безумно какъ Берлинъ, гдѣ цѣлые дома, давно знакомые мажанами, прирѣчныя гостиныи настолько мѣняются чуть ли не въ сутки выдъ своей мѣстности, что часто не узнаешь и улицы. Однако, за послѣдніе годы также и Пикаделли, и Редженстригъ, и Гаймаркетъ получили новую вѣршность благодаря ряду новыхъ домовъ. И одною въ отлѣ отъ другихъ мѣстѣ, гдѣ все по-

НОВЫЙ СКАНДАЛЪ.

(Огончатие).

Между компаньонами Товбина произошла распря по поводу дѣла комиссионныхъ, которые Полпредство должно было уплатить Товбину за реализацию. Одна изъ этой распря пригрозила обратиться съ жалобой къ прокурору Республики на Товбина. Кроме того, онъ послалъ заявление уполномоченному американскаго банка, предупредивъ, что онъ разоблачитъ всю историю.

Послѣ этого, американцы послѣдили отъезжать отъ сдѣлки. Такъ и рухнула всѣ сотни тысячъ плавы Товбина, разработанные въ Парижскомъ Полпредствѣ.

Тогда выплыла на сцену комбинація съ спряжкой и Товбинъ сталъ зарабатывать громастныя суммы на реализаціи венгерскихъ облигацій съ фальшивыми штемпелями и, видимо, утрагивая интересъ къ Полпредскимъ дѣламъ.

Но Товбинъ рѣшилъ, что онъ не получитъ отъ Раковского полной уплаты за всѣ сдѣланныя Полпредству услуги и потому сталъ требовать крупной суммы денегъ, угрожая скандаломъ. Такъ какъ это совпа-

ло съ самымъ критическимъ моментомъ переговоровъ совѣтской власти съ банками по поводу открытія Совѣтамъ кредитовъ, то явилось опасеніе, что Товбинъ и его сообщники могутъ, дѣйствительно, повредить дѣлу. Послѣ долгихъ переговоровъ Товбинъ получилъ отъ Раковского сравнительно большую сумму и Товбинъ выдалъ ему расписку, что онъ никакихъ претензій къ Парижскимъ совѣтскимъ организаціямъ не имѣетъ. Въ расписку вложена оговорка, что Товбинъ признаетъ и клятвенно уверяетъ, что никакихъ не долговыхъ порученій онъ за счетъ Полпредства никогда не выдавалъ.

Хотя всѣ взаимоотношенія Товбинскихъ съ совѣтскимъ полпредствомъ прямого отношенія къ провозглашаемому сейчасъ сдѣлано о фальсификаціи венгерскихъ облигацій и не имѣютъ, тѣмъ не менѣе складывающіяся власти Парижа подвергли допросу многихъ лицъ, состоявшихъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ Товбинымъ, въ томъ числѣ и многихъ сотрудничавшихъ торговцевъ, какъ равно и бывшихъ директоровъ Русско-Азіатскаго Банка.

Высылка китайскихъ демонстрантовъ.

Московский корреспондентъ «Berliner Tageblatt» сообщаетъ, что нѣсколько дней тому назадъ большая группа студентовъ старшаго курса моск. университета имени Сунь-Я-Цзена устроила демонстрацію на Красной площади, неся знамена, на которыхъ были надписи: «Долой революціонныхъ спекулянтовъ» и «Да арестуютъ настоящихъ ленинцевъ — Троцкія и Зиновьевъ». Всѣ демонстранты были немедленно арестованы и сибирскимъ экспрессомъ отправлены въ Нитай. Среди нихъ находится сынъ генерала Чанъ-Кай-Шека. На ихъ мѣсто въ университетъ принято было 100 человекъ членовъ рабочаго союза Ханькоу, въ большинствѣ случаевъ неграмотныхъ.

Арестъ совѣтскаго агента.

Пекинъ, 16. 11.
Поездъ, прибывшій сегодня изъ Харбина, былъ окруженъ китайской полиціей, которая произвела тщательный осмотръ всѣхъ пассажировъ. Полиція арестовала 3 русскихъ оперныхъ артистовъ, прибывшихъ въ Пекинъ на гастроли и студента Института восточныхъ языковъ Ярынова. Послѣ допроса артисты были освобождены, а студентъ оставленъ въ тюрьмѣ. Передать, но при немъ найдены важные компрометирующие документы. До свиданія пекинскаго правительства «шло, что совѣтскіе агенты заняты подготовкой переворота въ Пекинъ».

Арестъ Берзина.

Рига, 17. 11.
Арестованный въ Ригѣ видный коммунистъ Берзинъ былъ въ свое время близкимъ другомъ Ленина. Онъ заведывалъ дѣломъ коммунистическимъ движеніемъ въ Латвіи и являлся какъ бы наместникомъ

коминтерна въ Латвіи. Можно считать, что теперь вся коммунистическая головня Латвіи ликвидирована. Берзинъ проживалъ въ уединенномъ домикѣ принадлежавшемъ жнѣной Зильберманъ, выдававшей себя за гражданскую жену Берзина. Зѣкъ въ Берзину приходили его помощники, преимущественно рабоче, люди посыланы съ большимъ политическимъ стажемъ.

СССР и Эстонія.

«Извѣстія» выступаютъ съ рѣзкими нападеніями на Эстонию по поводу разоблаченій Лужевскаго о томъ, какъ совѣтскіе дипломаты подготавливали покушеніе на областного же жандарма. Московскій офиціозъ говоритъ, что за послѣдніе годы Эстонія ведетъ совершенно явно враждебную политику по отношенію къ СССР и покровительствуетъ дѣятельности бѣлוגвардейскихъ эмигрантовъ. «Извѣстія» угрожаютъ, что совѣтское правительство не оставитъ безъ отвѣта дѣятельность Эстоніи.

Новый полпредъ въ Тонко.

Александръ Тропановскій, предсѣдатель бюро экспорта и импорта въ комиссаріатѣ торговли, назначенъ полпредомъ въ Японію.

Новый австрійскій посланникъ.

На мѣсто ушедшаго въ отставку австрійскаго посланника въ Москвѣ Отто Поля, который вообще уволенъ съ государственной службы, назначенъ совѣтскимъ посольства Эгонъ Рейнъ.

Пораженіе ирландскаго правительства.

Дублинъ, 16. 11.
Правительство ирландскаго государства при голосованіи въ парламентѣ одного предложенія, касавшагося пенсій солдатамъ, оказалось въ меньшинствѣ. Правительство намѣрено поставить вопросъ о доврѣнн.

Въ Палатѣ Общинъ.

Лондонъ, 16. 11.

Одинъ изъ лидеровъ рабочей партіи Тремблэнъ спросилъ министра ин. дѣлъ, намѣрено ли британское правительство послѣдовать примѣру Германіи и взять на себя обязательство передавать всѣ международные конфликты на разрѣшеніе постоянного третейскаго суда въ Гаагѣ. Чемберланъ отвѣтилъ, что британское правительство въ настоящее время занято обсужденіемъ этого вопроса. Другой депутатъ рабочей партіи Поусонби спросилъ Чемберлана, какъ формулировано понятіе «война — нападеніе», которое имѣется въ резолюціи послѣдняго общаго собранія Лиги Націй. Чемберланъ призналъ, что это понятіе введено въ резолюцію Лиги Націй по предложенію Англии, однако, общее собраніе не опредѣлило того что слѣдуетъ понимать подъ терминомъ «война-нападеніе». Определить это, по мнѣнію Чемберлана почти невозможно. Депутатъ Бетсонъ, извѣстный специалистъ по балканской политикѣ спросилъ намѣрено ли британское правительство въ виду тревожнаго положенія въ Македоніи и опасности войны между Болгаріей и Югославіей передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе совѣта Лиги Націй. Отъ имени правительства Лордъ-Ламсонъ заявилъ, что враждебныхъ отношеній между обѣими балканскими государствами не существуетъ.

Послѣ этого палата общинъ перешла къ обсужденію вопроса недоврѣнн, вынесеннаго рабочей партіей правительству за то, что послѣднее не принимаетъ никакихъ мѣръ для улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ. Маждональдъ потребовалъ, чтобы отъ имени правительства на эти обвиненія отвѣчалъ самъ первый министръ. Такъ какъ Балдина не было въ палатѣ, то вмѣсто него выступилъ министръ торговли Кеналдъ-Ливеръ. Оппозиція подняла невѣроятный шумъ, требуя появленія Балдина. Такъ какъ въ попыткѣ спикера палаты восстановить порядокъ были тщетны, то засѣданіе было прервано на часъ. Послѣ возобновленія засѣданія, скандальное возобновилось. Депутаты рабочей партіи вышли и свистѣли до тѣхъ поръ, пока спикеръ снова не покинулъ засѣданія. За нимъ ушли всѣ консерваторы. Рабочіе депутаты провозгласили ихъ воплями и ругательствами.

Конференція куоминтанта.

Шанхай, 16. 11.

Въ серединѣ декабря въ Пекинѣ состоится конгрессъ куоминтанта, на которомъ среди другихъ вопросовъ будетъ рѣшенъ вопросъ о возвращеніи генерала Чанъ-Кай-Шека къ политической дѣятельности. Коммунисты на конгрессѣ не будутъ допущены.

Уменьшеніе англійскихъ войскъ.

Лондонъ, 16. 11.

По свѣдѣніямъ «Daily Telegraph» въ ближайшую пятницу 1200 англійскихъ солдатъ покинутъ Шанхай, направляясь въ Англию. Начиная съ послѣдняго года изъ Шанхая уведено четыре батальона пѣхоты и нѣкоторое число морского десанта. Такъ Гонконгъ оставлено два батальона. Въ Китѣ остается еще 14 (сѣдальное) пѣхоты, морскихъ и вспомогательныхъ войскъ.

Избиеніе депутата сейма.

Варшава, 17. 11.

Лидеръ мѣстныхъ сѣионскихъ депутатовъ сейма Трипшумъ былъ избитъ вчера вечеромъ въ своей квартирѣ тремя незнакомцами. На крики избиваемаго сбѣжали сосѣди. Хулиганамъ однако удалось скрыться.

Парламентскій скандалъ въ Чехинъ.

Прага, 16. 11.

На засѣданіи бюджетной комиссіи парламента социалъ демократъ Ремешъ выступилъ противъ одного изъ лидеровъ земледѣльческой партіи Дубицкаго съ весьма тяжелыми обвиненіями. Ремешъ заявилъ, что при распределеніи такъ наз. остаточныхъ земель, образовавшихся по прозя аграрной реформы, Дубицкій незаконнымъ образомъ присвоилъ себѣ крупныя деньги. Дубицкій заявилъ, что эти обвиненія являются ложными.

Кара Шаляпину.

Президіумъ ВЦИК'а РСФСР постановилъ лишить пѣвца Федора Шаляпина его имѣнн и дома во Владимірской губерніи.

Шахматы.

29-ая партія турнира между Александромъ и Капабланкой закончилась побѣдой Капабланки. Положеніе турнира: Александръ — 4, Капабланка — 3 и 22 партій въ ничью.

Панихида.

Московскіе корреспонденты берлинскихъ газетъ въ ярихъ краскахъ изображаютъ празднованіе десятилѣтняго юбилея. Весьма замечательно уже то, что г. Шефферъ называетъ прямо со сравненіемъ совѣтства съ фашизмомъ, такъ какъ, сколь различно ни было бы содержаніе диктатуры, характеръ ея остается неизмѣннымъ и вызывается всеобщимъ безразличіемъ пріемы управленія. Празднованіе юбилея вызвало въ душѣ иностраннаго наблюдателя самая горестная воспоминанія о томъ, чѣмъ ты былъ и что стать. Авторъ призываетъ быть на юбилей въ 1922 году. Тогда не было никакой пышности, но зато былъ энтузіазмъ, ощущался флориды революціи, которые теперь безсмысленно исчезли и замѣнились механизаціей, рутинной, величайшей рутинной и дисциплиной. Децилина стала велика и такъ всеобъемлюща, что въ приказахъ указывалось, когда и какъ слѣдуетъ кричать «ура», и какъ слѣдуетъ «смотреть веселѣе» и какія улыбки нужно на лицѣ изображать. Все это было исполнено и благодаря этому юбилей превратился въ мертвую казенчину и автору приходится констатировать, что не только меньше было, но съ недоумѣніемъ спросить: «гдѣ ли это вообще».

Была великолѣпный военный парадъ, гарповая кавалерія, бѣшено скакали канцелярскіе всадники въ своихъ традиціонныхъ черныхъ ботинкахъ, но съ бѣшеной грустью намъ автора возвращается къ 1921 году, когда тѣ же войска были много хуже одѣты, но зато празднество было проникнуто ясной мыслью, которая теперь отсутствуетъ. Послѣ парада, ночью при свѣтѣ прожекторовъ страшные навязаны снова неожиданно выключили изъ воротъ Кремля и были встрѣчены потопомъ среди дубинки: сталинскіе преторіанцы.

На столѣ же печальныя размышленія паводитъ автора и центральный моментъ празднества — торжественное засѣданіе въ Большомъ театрѣ. За столомъ президіума промѣ Бухарина и уже немного потуснѣвшая фигура навалерійскаго генерала шного изъ присутствіи боговъ не было, ихъ замѣнили бѣшенныя физіономіи. А самъ Сталинъ не украсилъ собою стола президіума, а сидѣлъ дальше и промѣ закрытый огромнымъ бронзовымъ канделябромъ, и ограничивался въ отвѣтъ на призы въ нему двумя-тремя словами. Отсутствіе энтузіазма и революціонной идеи некупало невѣроятнымъ количествомъ краснаго шифта на знаменахъ, плакатахъ, электрическихъ лампочкахъ въ небыстромъ количествѣ и даже кирные гуси въ Охотномъ ряду были обернуты въ красные шарфы.

И вдругъ недоумѣніе сначала, а потомъ ужасъ отразился на лицѣ Вильгельма Карловича. Счастье утратило. Четырехлестница чѣтъ. Бокомъ проталивался въ толпѣ, блѣдный, растерянный, совѣтъ другой, какъ то сразу постарѣвшій, пришибленный вышетъ олъ съ бульваря. Еще разъ рука его нашла концы часовыхъ цѣпочекъ, перебрала машинально ея звенья и судорожно замерла, нащупавъ маленькое полураскрытое колечко, за которое еще недавно держалось его счастье. «Что-же дѣлать, что-же дѣлать?» проносился у него въ мозгу. Онъ пошелъ домой, но на полныя дороги повернулъ обратно. Дома онъ не смогъ бы оставаться. Это было для него ясно. Олъ вернулся къ бульварю. Хотѣлъ войти, но у него спросили билетъ и онъ долго искалъ растерянно по карманамъ. Потомъ подошелъ къ каскѣ и хотѣлъ взять поныи, но внезапно подумалъ, что сейчасъ къ бульварю ему дѣлать нечего и, махнувъ какъ то странно рукой, отошелъ въ сторону.

Онъ сталъ въ тѣнъ у огромнаго собора и ждалъ. Фейерверкъ погасъ и публика стала расходиться. Олъ выждалъ ухода послѣднихъ и невѣрными шагами пошелъ на бульваръ. Тамъ заглянулъ спички одну за другой и низко нагибаясь къ пыльнымъ, испотаннымъ сотнямъ ногъ, дорожкамъ, олъ въ предразвѣтной темнотѣ итальянскіи почтисвалъ свое счастье. Но гдѣ тутъ найти толпѣ потеряный серебряный четырехлестникъ, можетъ быть смятый, поломанный, давно уже втиснутый въ песокъ и пылъ. Нужно имѣть особое счастье, чтобы найти такую мелочь. А счастья то у Вильгельма Карловича больше не было. Осталась только флейта, ночная тубѣи и подумана-думка съ вышитымъ изреченіемъ, на которую учитель нѣмецкаго языка какъ тохъ опустилъ уставую голову и закрылъ глаза.

Леонидъ Стравоскій.

по полке на опрокинуто, какъ въ водной волнѣ отраженную, соборную главу. Вильгельмъ Карловичъ всталъ быстро, подошелъ къ контролю, гдѣ стояло нѣсколько его учениковъ, ласково отвѣтилъ на ихъ поклонъ и нѣсколько разъ повторилъ съ улыбкой: «Здравствуй, голубчикъ».

На бульварѣ было людно, пыльно и весело. Внизу текла рѣка и мерцающе отражала свѣтъ свѣтящихся гирляндъ бумажныхъ фонариковъ. Музыка настойчиво разносила по ночному вечеру мѣлкіе звуки увлекательнаго вальса. Вальсачелы Карловичъ прошелся по бульварю, поцѣловалъ ручки у двухъ дамъ, поспѣвая, завѣдывавшихъ кіоскомъ съ лимонадомъ и мороженымъ, и выпилъ стаканъ смородянаго лимонада, отказавшись отъ мороженнаго, отъ котораго можно простудиться. А потомъ насталъ моментъ фейерверка. Съ трескомъ взлетали ракеты, тщательно допалась бурани и шипя, и разная гирляндами огневыхъ колесъ. Вильгельмъ Карловичъ стоялъ въ первыхъ рядахъ окружившей фейерверкъ толпы и съ восхищеніемъ смотрѣлъ на радужную зарю. Рядомъ съ нимъ въ тѣнотѣ стояли толпы какой-то студентъ обилалъ за нѣсколю ровуловою дѣлушкой съ вздернутой носкомъ и съ большими искристыми глазами. Вильгельмъ Карловичъ посмотрѣлъ на нихъ отечески, съ легкой полушубкой подъ нитчатомъ окрашенномъ свѣтлымъ усамъ, замѣтилъ какъ въ широко открытыхъ глазахъ дѣлушки отражались огни фейерверка и какъ въ полуоткрытыхъ губахъ бѣгуть вѣтры. Студентъ былъ радостно молчаливъ и на его губы чуть проблѣло маленькіе улы. Вильгельмъ Карловичъ подумалъ о томъ, что эти двое — студенты. И мезантински отъ стоднове на въ его мозгу этого слова: счастье съ пономъ пребывавшимъ тамъ ошущеніемъ непонятности своего счастья, рука его отянулася къ серебряному четырехлест-

